

Отзыв

о выпускной квалификационной работе Кристины Перич «Контекстная реализация в интернет-пространстве сербских пословиц с абстрактными существительными»

(научный руководитель – проф. М. Ю. Котова)

Магистерская диссертация Кристины Перич посвящена очень актуальной в современной лингвистике теме – изучению функционирования пословиц в интернете. Актуальность работы определяется также и недостаточной изученностью сербских пословиц в современной лингвистике.

Диссертация имеет четкую структуру, которая обоснована задачами исследования, и состоит из введения, двух глав, списка использованной литературы (49 наименований), списка словарей и их сокращений (10 наименований), списка интернет-ресурсов (337) и приложения.

Во введении (с. 4-11) обозначены цель и задачи, которые К.Перич ставит перед собой, предмет, объект и материал исследования, указаны методы, применяемые в работе. Во введении также содержится сжатый обзор научной литературы по теме, перечисляются основные труды и паремиологические словари русского (В.И. Даля, И.М. Снегирева) и сербского языков (Й. Мушкатиновича, В.С. Караджича, Е. Йованович), а также работы и словари по сопоставительной славянской и славяно-германской паремиологии (С. Влахова, М.Ю. Котовой). Диссертантка исходит из определения М.Ю. Котовой, которая под пословицей понимает «устойчивый словесный комплекс, имеющий синтаксическую структуру замкнутого предложения, обладающий афористичностью, прямым или переносным планом выражения, обозначающий ситуацию, содержащий нравоучительную сентенцию или философское обобщение и вошедший в язык как из фольклора, так и из других источников» (с. 4). Во введении также

внимание уделяется понятию паремиологического минимума в языке (Г.Л. Пермяков, М.Ю. Котова). Сквозь призму работ Н.С. Валгиной, Е.В. Пупынина, В.М. Топорова, Л.П. Федоренко, С. Новаковича и М. Стевановича проанализированы вопросы изучения абстрактных существительных в научной литературе.

В первой главе (с. 11-79) сжато рассмотрены разработанные исследователями способы систематизации пословиц – алфавитный, монографический, генетический, тематический, по опорному слову, совмещенный, а также понятия «лексико-тематическая группа» и «лексико-семантическая группа». Диссертанткой предложена тематическая классификация отобранного материала – 54 сербские пословицы с абстрактными существительными распределены по шести группам: 1) пословицы об эмоциях и душевном состоянии человека, 2) пословицы о характере и моральных качествах человека, 3) пословицы о человеческих взаимоотношениях, 4) пословицы о физическом состоянии человека, 5) пословицы о богатстве – бедности, 6) пословицы о душе, судьбе и времени.

В первой группе рассмотрены контексты употребления в интернете – в статьях, форумах, социальных сетях – 15 пословиц, в чей компонентный состав входят следующие отвлеченные существительные: «љубав» – 4 пословицы, «срећа» – 3, «несрећа» – 1, «мука» – 3, «брига» – 1, «слобода» – 1, «мир» – 1, «страх» – 1. Во второй группе рассмотрены контексты пословиц, описывающих характер или моральные качества человека с компонентом-абстрактным существительным: «глас» (2 единицы), «ћуд» – 2, «мудрост», «лудост» 1, «скромност» 1, «лаж» 1, «част» 1. Диссертантка приходит к выводу, что чаще всего пословицы этой подгруппы используются в различных сферах культуры – театральной, кинематографической, музыкальной и т.д., а также в рекламных текстах. Третья группа объединяет пословицы, содержащие в своей структуре лексемы «сила» – 3, «зло» – 2, «истина» – 2,

«душа» - 1, «договор» - 1, «дружба» - 1, «служба» - 1, «тајна» - 1, «историја» - 1, «кривица» - 1, «бука» - 1, «грешка» - 1, «укус» - 1, «обећање» - 1, «радовање» - 1, «светац» - 1, «стрпљење» - 1, «љубав» - 1. Здесь делается вывод о том, что большая часть этих пословиц «указывает на деловые взаимоотношения» (с. 63). В четвертой группе рассматриваются две пословицы, дающие «характеристику человеческому возрасту» (с.66) с компонентами «младост» и «старост». В пятую группу вошли пословицы, «описывающие имущественное положение человека» (с. 69) с компонентами «богатство» - 1, «глад» - 2. К последней, шестой, группе диссертантка отнесла пословицы с компонентами «время» - 3, «судбина» - 2, «душа» - 1. В конце первой главы Кристиной Перич делается вывод о том, что сфера употребления данных пословиц в интернете достаточно широка, они используются в текстах различной направленности – политической, культурной, экономической. Весьма часто, как показывает материал, данные пословицы используются в газетных заголовках, где, по справедливому мнению диссертантки, выполняют двойную функцию – раскрывают содержание статьи и привлекают своей образностью внимание читателей.

Во второй главе диссертации – «Сербские пословицы сквозь призму паремиологического эксперимента» (с.79-119) – кратко, в основном с опорой на труды В.П. Жукова, рассмотрены вопросы вариантности пословиц. Вслед за В.П. Жуковым диссертантка выделяет несколько типов пословичных вариантов – «лексические, формально-словообразовательные, лексико-грамматические и структурные» (с.81). Далее представлены результаты паремиологического эксперимента, проведенного Кристиной Перич в 2017 году среди 128 носителей сербского языка (возраст – 17 лет – 52 года). Респондентам (25 лицам мужского пола и 102 – женского), преимущественно студентам, было предложено дописать вторую часть пословицы. Полученные результаты были проанализированы внутри каждой тематической группы на примере нескольких выделенных пословиц. Так, в

первой группе анализируется вариантность 4 следующих пословиц: *Љубав је пуна меда и једа, Несрећа никад не долази сама, Од љубави до мржње линија је танка, У страху су велике очи*; во второй – 4: *Бије га добар глас, Скромност је врлина, У лажу су кратке ноге, Вук длаку мења, али ћуд никада*, в третьей – 4: *Ако не милом, онда силом, Истина боде очи, Лако је кривицу свалити на другога, О укусима се не расправља*; в четвертой - 2: *Младост – лудост, Младост предлаже, старост одлаже, средина извршава*; в пятой – 3: *Богатство никад није сито, Глад очију нема, Ко ради, не боји се глади*; в шестой – 4: *Време све лечи, Не изазивај судбину, Од судбине се не може побећи, Очи су огледало душе*.

В результате проведенного К. Перич анкетирования к 54 пословицам респонденты предложили 367 вариантов. Диссертантка приходит к выводу, что наиболее распространенный тип вариантности пословиц – лексический, а наименее распространенный – структурный. В работе подчеркивается, что большинство проанализированных пословиц входит в активный сербский паремиологический запас и известно носителям языка. Это суждение справедливо подкрепляется наличием нормативных вариантов среди ответов респондентов (Ср. *У лажу су кратке ноге, Богатство никад није сито, Глад очију нема*).

В работе также делается вывод о том, что «вариантность пословиц пропорциональна их актуальности. Чем более узнаваема пословица, тем у нее больше вариантов» (с. 120). Однако, представленный диссертанткой материал свидетельствует несколько о другом. Так в работе указывается, что пословица «*Љубав је пуна меда и једа*» (Любовь полна мёда и горечи) «является одной из пословиц с самыми разными вариантами – 26 респондентов предложило 12 вариантов» (с. 86). На основании того, что никто из информантов не предложил нормативный вариант данной пословицы (среди ответов встречаются цитаты из известного эстрадного хита

Здравко Чолича – «Љубав је само реч», а также другие пословицы – «Љубав је лепа, али слепа»), диссертантка приходит к выводу, что «данная пословица устаревшая и постепенно исчезает» из употребления (с. 86). Осмелимся предположить: если бы респондентам было предложено закончить суждение «Љубав је пуна...» (вместо «Љубав је...») их ответы, а соответственно и выводы диссертантки, были бы несколько другими.

В ходе прочтения работы у рецензента также возник вопрос: стоит ли как отдельные варианты указывать формы «leci» наряду с «leći» и «lijeći» (с. 113); «sud» наряду с «ćud» (с. 95) и т.п.? Общеизвестно, что отсутствие диакритических знаков в сербском латинском алфавите является характерной особенностью современной электронной переписки (оно, на наш взгляд, свидетельствует о лени и безалаберности некоторых респондентов). Такое написание одинаковых словоформ нуждается в пояснительном комментарии и не может считаться вариантным т.к. «leci» и «leći» читается носителями языка одинаково – «лечи».

В работе анализируется выражение *бије га добар глас* (с. 34, 88 и др.), которое диссертантка относит к группе «Пословицы о характере и моральных качествах человека». Однако данное выражение является, по нашему мнению, не пословицей, а фразеологизмом. Ср.: *бије некакав глас* кога – ‘кто-л. пользуется какой-л. репутацией, о ком-л. сложилось какое-л. мнение’ (Трофимкина О.И. Сербохорватско-русский фразеологический словарь. М., 2005. С. 47); *бије <некога> глас* – ‘неко је познат, чувен, о некоме се прича (обично лоше), о некоме влада одређено (обично лоше) мишљење’ (Оташевић Ђ. Фразеолошки речник српског језика. Нови Сад, 2012. С. 145).

К стилистическим недочетам работы относим некоторые шероховатости в переводе и влияние журналистского стиля и сербской эпики на научный стиль изложения.

В ряде случаев (с. 16, 17, 19, 21, 23, 29, 31, 55, 56, 72, 75) Кристина Перич демонстрирует хорошие знания славянской паремиологии и приводит пословицы на других славянских языках. Поскольку задача сопоставительного анализа в работе не ставилась, хотелось бы задать вопрос молодому исследователю: почему к сербским пословицам приводятся именно чешские (реже – русские) пословичные параллели? Означает ли это, что в дальнейшем планируется продолжение исследования с привлечением более широкого славянского материала?

В Приложении (с.151-202) представлены полученные «результаты социолингвистического эксперимента 2017 года по сербским пословицам с абстрактными существительными». Как видим, некоторые ответы респондентов даны на двух литературных сербских наречиях – экавском и иекавском. В связи с тем, что диссертанткой делается вывод о том, что «вариантность связана и с географическим положением. В зависимости от места проживания и влияния локальной культуры, некоторые пословицы приобрели новые варианты» (с. 123), хотелось бы задать вопрос: в каких «различных регионах бывшей Югославии» (с.10) проживают информанты, принявшие участие в данном социолингвистическом эксперименте? Насколько частотны одинаковые ответы среди жителей одной местности?

Высказанные вопросы и замечания свидетельствуют, прежде всего, о большом интересе рецензента в изучении славянской паремиологии и фразеологии и никак не умаляют достоинств данного исследования. Содержание выпускной квалификационной работы Кристины Перич соответствует заявленной в названии теме, которая в работе полностью раскрыта. Выводы диссертантки развернуты и обоснованы. Исследование проводится на весьма представительном материале (проанализировано 337 контекстов употребления в интернет-пространстве пословиц с абстрактными

существительными) с использованием современной научной литературы по данной тематике.

Выпускная квалификационная работа Кристины Перич заслуживает, на наш взгляд, самой высокой положительной оценки, а ее автор – искомой степени магистра филологии.

Драгана Дракулич-Прийма
Кандидат филологических наук, научный сотрудник
Библиотеки Российской академии наук

Санкт-Петербург, 27.05.2018.

